

Ван Чжэн редко выходил из дома, и о том, насколько далеко зашли слухи о нём, он узнал лишь во время нелепой ссоры. Его родители были в ярости, обвиняли друг друга, а затем все обвинения обрушились на самого Ван Чжэна: почему он не бережёт себя? Почему не защищается? Почему не был осторожен? Почему устроился в эту компанию? Почему не думает о родителях? Почему...

Соседи рассказывали, что ссора была ужасной. Крики и звуки разбивающихся предметов были слышны по всему дому. На следующий день, выйдя из дома, родители Ван Чжэна не могли даже поднять головы перед соседями.

— Ах, мы знаем. Такие люди постепенно превращаются в зомби, их мозг отключается, и они начинают нападать на людей, — сказал сосед Сяо Лю. — Мы утешали их, говорили, чтобы не боялись, и в крайнем случае отправили бы Ван Чжэна в ту больницу для особых людей. Туда отправляют всех, у кого проблемы с головой, мы знаем.

Конфликты между Ван Чжэном и его родителями участились. Из разговоров стариков с соседями стало известно, что Ван Чжэн теперь даже не разговаривает с родителями. В день ссоры вещи ломали не он, он лишь плакал. Но его иссохшее лицо, даже в слезах, вызывало отвращение — люди в своём воображении дорисовывали то, чего не видели, и обсуждали: «Крокодиловы слёзы».

— Как долго это продолжалось? — спросил Лэй Чи.

— Как минимум полгода, — ответил Сяо Лю. — Последние три месяца старики говорили соседям, что хотят отправить Ван Чжэна в 267-ю больницу.

— Но ведь состояние Ван Чжэна под контролем, — Лэй Чи потер виски. Во время визита к Ван Чжэну он узнал, что тот продолжает работать и зарабатывать, просто перестал активно выходить из дома. Он вместе с другом управлял интернет-магазином, и дела шли неплохо, что позволяло ему оплачивать лекарства и проживание.

Сяо Лю пожал плечами:

— Ван Чжэн совершенно не умеет заботиться о себе, он даже не может приготовить еду. Если его родители уйдут, он не справится.

Лэй Чи задумался:

— Не будем спешить с выводами. У тебя есть дела на сегодня? Я пойду с тобой к другу Ван Чжэна.

К удивлению Лэй Чи, друг Ван Чжэна, Се Шаоцян, также жил в Третьей деревне Фусин. Се Шаоцян владел магазином электроники, дела шли неплохо; он также зарегистрировал интернет-магазин, которым помогал управлять Ван Чжэн.

— Я познакомился с Ван Чжэном после того, как он переехал сюда, — сказал Се Шаоцянь. — Он очень прямолинейный человек, говорит без обиняков. Я занимаюсь бизнесом, но это небольшое дело, и надёжные партнёры ценятся.

Се Шаоцянь, полный мужчина в круглых очках, кратко рассказал о своих отношениях с Ван Чжэном.

— Ты знаешь его родителей?

— Конечно, — ответил Се Шаоцянь. — Они забирают у меня лекарства.

Лэй Чи удивился:

— Лекарства?

Се Шаоцянь:

— От Дасина до Шуньи далеко. Я несколько раз в месяц езжу в город, и по пути забираю лекарства для Ван Чжэна из 267-й больницы или центра по контролю заболеваний, а его родители забирают их у меня.

Эта информация удивила Лэй Чи и Сяо Лю. Они переглянулись:

— Как долго ты забираешь лекарства?

Се Шаоцянь:

— Почти год? Я уже не помню, это мелочь.

Лэй Чи кивнул, пока Сяо Лю задавал Се Шаоцяню базовые вопросы, он осматривал магазин.

На улице была камера, направленная на вход и тротуар.

Лэй Чи заинтересовался: это было направление, в котором шли родители Ван Чжэна после выхода из жилого комплекса. Камеры на этом участке либо сломались, либо были повреждены из-за взрыва фонаря, и ничего не зафиксировали.

— Се Шаоцянь, твоя камера работает? — спросил Лэй Чи. — На какое расстояние она снимает? Качество хорошее?

— Работает, — Се Шаоцянь сразу же надел деловую улыбку и начал рассказывать о своей камере.

Лэй Чи послушал и кивнул:

— Хорошо, покажи мне запись за десять дней назад. В тот день, когда был сильный дождь.

Се Шаоцянь замер.

Лэй Чи:

— Ты говорил, что камера хорошая, я хочу посмотреть.

Се Шаоцянь усмехнулся:

— Не повезло, мои записи хранятся только семь дней. Если бы ты пришёл раньше...

Лэй Чи кивнул, не задавая больше вопросов.

Когда они с Сяо Лю вышли из магазина, тот выглядел так, будто хотел что-то сказать.

Лэй Чи:

— Говори, что на уме.

Сяо Лю:

— Се Шаоцянь отвечал уклончиво, это странно. Я спросил его о впечатлении о родителях Ван Чжэна, а он начал рассказывать, как хорошо они ладят, и как он дружит с их семьёй.

Лэй Чи:

— Это хорошо или плохо?

Сяо Лю:

— Хорошо. Если верить его словам, Ван Чжэн и его родители живут душа в душу, и он сам с ними в прекрасных отношениях.

Лэй Чи задумался, затем поднял глаза и посмотрел на камеру у входа в соседний магазин. Она была такой же, как у Се Шаоцяня. Он зашёл в магазин и спросил у продавца:

— Эта камера от какой компании? Как долго хранятся записи?

Продавец ответил, что система видеонаблюдения была установлена централизованно, и записи хранятся месяц.

Сяо Лю сразу же проверил название компании, и оказалось, что её директором был Се Шаоцянь.

— Он лжёт, — сказал Лэй Чи Сяо Лю. — Я задал вопрос слишком быстро, и он не смог придумать хорошее оправдание, поэтому соврал неуклюже. Немедленно начни расследование в отношении Се Шаоцяня.

В Кризисном бюро началась оценка лучших сотрудников квартала, и бланки с оценками были розданы всем. Отдел регулирования, который несколько дней бездействовал, наконец получил задание, и все горячо обсуждали его.

Каждый мог указать только одно имя, и можно было указать себя. Бай Сяююань, не раздумывая, написала «Цинь Гэ».

Она заглянула в бланк Тан Цо, и там тоже было написано «Цинь Гэ».

— Я пойду агитировать за Цинь Гэ, пусть мои подружки тоже за него голосуют, — улыбнулась Бай Сяююань. — Премия за квартал — две тысячи юаней, можно хорошо поужинать.

Цинь Гэ, держа в руках книгу «Новые исследования моря сознания», просто кивнул.

Бай Сяююань заглянула в бланк Се Цзыцзина.

— ...Се Цзыцзин, почему ты не написал Цинь Гэ? — удивилась она. — Почему ты написал Лэй Чи?

Се Цзыцзин:

— Лэй Чи — отличный руководитель.

Бай Сяююань:

— А Цинь Гэ не отличный? У нас в отделе мало людей, и нам сложно конкурировать с другими отделами. Если ты не напишешь Цинь Гэ, у него будет всего три голоса!

Цинь Гэ поднял глаза от книги:

— Два. Я тоже написал Лэй Чи. Если он получит премию, он угостит нас ужином.

Бай Сяююань:

— ...

Тан Цо:

— Тогда я тоже изменю...

Бай Сяюань рассердилась:

— Нет! Пиши Цинь Гэ!

Тан Цо сдался.

После работы Се Цзыцзин не хотел уходить от Цинь Гэ, его телефон постоянно звонил, входящие сообщения были на иностранном языке.

— Ма Юнь собирается пожить у меня, — сказал он Цинь Гэ. — Он раньше жил у гуандунцев, но из-за прыщей поссорился с ними и его выгнали.

Цинь Гэ наконец понял, что речь идёт о том красивом вампире с прыщами.

— А где будешь жить ты?

— У тебя.

Цинь Гэ почувствовал неладное:

— Погоди...

Бай Сяюань и Тан Цо, взяв сумки, бросили на них многозначительные взгляды и убежали, прежде чем Цинь Гэ успел что-то сказать.

Цинь Гэ смутился и уже собирался напомнить Се Цзыцзину о своих принципах, но тот приблизился и поцеловал его в щеку:

— Я хочу погладить кролика.

Цинь Гэ:

— ...Погладить кролика — значит позволить мне патрулировать твоё «море сознания».

Се Цзыцзин:

— Да.

Цинь Гэ удивился:

— Правда?

Только сейчас он заметил, что выражение лица Се Цзыцзина было необычайно серьёзным.

— Ты можешь войти в моё «море сознания», — сказал Се Цзыцзин, глядя на Цинь Гэ. — Цинь Гэ, я хочу рассказать тебе секрет.

Цинь Гэ:

— Какой?

Дыхание Се Цзыцзина участилось, он не мог смотреть в глаза Цинь Гэ и уставился в пустой офис. Бай Сяюань и Тан Цо только что здесь подстрекали своих духовных сущностей к драке, но теперь их веселье, как и сами сущности, исчезло.

Он приложил руку к груди, сердце билось часто.

<http://bllate.org/book/15560/1384723>